

Annotation

Продали в рабство против воли? Не отчаивайся! Попала в другое тело? Не опускай руки! Знай, что впереди тебя ждут приключения. И помни:

истинная любовь познается в смерти...

Любовь Огненная
Предисловие

Глава 1: О том, что не ценили, мы сожалеем слишком поздно

Глава 2: Молчание – золото, непослушание – гибель

Глава 3: В безумии скользящих дней мы слишком часто забываем думать

Глава 4: Смерть – это только начало

Глава 5: Глупец тот, кто считает себя повелителем жизни

Глава 6: Одна маленькая ложь может как спасти, так и погубить

Глава 7: Ложь никогда не бывает во благо всем

Глава 8: Каждая история начинается со случайной встречи

Глава 9: Осуждая, мы не думаем о том, что когда-нибудь точно так же осудят и нас

Глава 10: Иногда нежность ранит глубже жестокости

Глава 11: В каждой правде есть доля лжи

Глава 12: У правды множество оттенков, у чистой правды только цвет

Глава 13: Шаг влево, шаг вправо – расстрел

Глава 14: Наивность – самая страшная болезнь после любопытства

Глава 15: Умирать, так с музыкой

Глава 16: О, сколько нам открытий чудных приносит новый день

Глава 17: Спасение утопающих – дело рук самих утопающих

Глава 18: Мужчина должен любить свое оружие, и тогда оно ответит тем же

Глава 19: Танец любви подобен маленькой смерти. Чувства рождаются вместе с музыкой, но ускользают с последними аккордами, возвращая в реальность, которую уже не изменить
Глава 20: И целый мир за грудью нашей скрыт. Никто из нас не будет позабыт

Глава 21: Узы любви и дружбы нередко сильнее кровных

Глава 22: Счастье познается в сравнении

Глава 23: Война не прощает благородства

Глава 24: Иногда, чтобы подняться, нужно упасть

Глава 25: Не бывает лжи во благо

Глава 26: Маленькая тайна рождает большие проблемы

Эпилог

Альтернативное продолжение для тех, кому хочется, чтобы история героев не заканчивалась

Любовь Огненная

"Дикий танец Жасмин"

2 книга

Предисловие

Когда-то Всевышний спустился на землю и создал пять королевств да заселил их людьми и магами, чтобы те почитали его, как отца своего.

Однажды появился в этих королевствах молодой художник. Он всегда и везде носил с собой палитру ярких красок. В ту пору абсолютно все цветы были белыми, и художник предложил окрасить их в разные цвета, предлагая растениям самим сделать выбор..

Жасмин первым попался на пути художнику. Он хотел, чтобы цветки его были окрашены в золотистый цвет, подобно яркому солнцу. Но художник посчитал, что первой достойна быть роза – холодная королева всех цветов.

Взявшись за окрашивание, художник совсем позабыл про жасмин, желая наказать тот за горделивый нрав. А когда вспомнил, золотистая краска уже закончилась, доставшись веселым одуванчикам.

Жасмин не стал снова просить художника раскрасить его, а в ответ на приказ поклониться ответил:

– Я предпочитаю сломаться, но не согнуться.

Так и остался жасмин хрупким белым цветком. Цветком чувственности, женственности, элегантности, внутренней силы и

привлекательности. Цветком, чей дикий танец в ночи искрится лунным светом любви...

Глава 1: О том, что не ценили, мы сожалеем слишком поздно

Аврора

До Шагдараха мы добирались почти четыре полных дня. Несколько раз кучер останавливался, чтобы сменить коней и принести мне еды и воды, но есть я не хотела. Кусок в горло не лез.

Первые сутки нашего пути я в основном только спала и плакала. Во снах часто видела Драйяна. Его грустную улыбку, его понимающий взгляд

и поцелуй, что горящим клеймом
ложился на губы.

Иногда он приходил ко мне настоящим чудовищем. Я снова летела на Белокуром Демоне, а он гнался за мной по лесу, желая, во что бы то ни стало убить. На его губах виднелась беспощадная дьявольская улыбка, а взгляд горел азартом охотника, но каждый раз в этом сне я останавливалась. Останавливалась, покорно принимая свою участь,

а он пронзал меня моим же
стиллетом.

На второй день меня настигла апатия. Бесцельно лежала на тюках, глядя в одну точку. Не жалела себя, нет. Просто не понимала, что дальше.

Зачем дальше. Почему.

На третий день у меня появилось стойкое желание вернуться. Упрашивала кучера отправиться в обратный путь, но мужчина меня не слушал. Лишь твердил о том, что у него четкий приказ, нарушать который он не собирается.

Правда, к вечеру третьего дня ко мне все-таки возвратился разум. Понимала: если вернусь, меня тут же убьют без суда и следствия. У свекромонстра рука не дрогнет. Наверяд ли хотя бы до тюремной камеры доживу, а уж до площади и казни и подавно.

Утром четвертого дня я окончательно пришла в себя. Остановившись рядом с какой-то таверной, кучер занимался лошадьми, а я привела себя в порядок, переоделась в черный мужской костюм для верховой езды и впервые нормально поела.

Я откровенно злилась. Ненавидела Драйяна всем сердцем за то, что он позволил себя убить. Более того, именно он сделал тот решающий шаг, который стал роковым. Наверняка мужчина видел мои

чувства, знал о них, но зачем-то поступил со мной так жестоко. Ведь я

не смогла бы. Теперь точно понимала, что не смогла бы убить его.

Слишком противоречивые чувства жили во мне. Я так и не приняла окончательное решение, но Драйян лишил меня выбора, и за это

я ненавидела его. Ненависть помогала жить дальше.

Собиралась идти вперед – всем назло, ему назло. Была уверена, я еще смогу стать счастливой. Смогу сделать правильный выбор.

В дормезе среди тюков с сеном я нашла красивый бархатный мешочек из темно-синей ткани. В нем лежала, наверное, сотня золотых. Действительно золотых монет, а не те подделки, что были в ходу в Герхтаре. Кроме того, там внутри прятались документы. Чужое имя – Рэйора Арокос – резало слух, как и титул леди, который в нашем королевстве приравнивался к титулу учтивости. Но просящий не выбирает.

Переложив в этот мешочек драгоценности, которые успела зацепить в особняке лерга, привязала его к внутренней стороне плаща. Опасалась воришек. Неизвестно, что там творится в Шагдарахе и какие

у них там нравы, но красть умеют во всех королевствах.

Колкая шпага грела душу. В случае чего я могла запросто постоять за себя, если противник будет не слишком силен. Страх накатывал волнами. Никогда не выбиралась за пределы королевства. Да что там! Даже за пределы пирства до недавнего времени не выезжала. Только знала, что нужно держаться уверенно, будто я вообще ничего не боюсь и путешествую не впервые.

Очень, конечно, смущал меня вопрос с сопровождением. Молодую девушку по всем правилам нашего королевства должен сопровождать супруг или старший родственник. В крайнем случае, один-два человека из свободных наемных слуг. Я же путешествовала одна, если не считать кучера. Он-то со мной в Шагдарахе не останется. За новыми переживаниями и волнениями на землю неспешно опустился вечер. В город мы заезжали уже в сгущающихся сумерках. Немного отодвинув в сторону бархатную штору, пыталась разглядеть дома и людей. Ничего необычного не замечала. Разве что женщины вполне себе ходили без сопровождения, а дома были выкрашены в яркие цвета, что хорошо просматривались под светом высоких кованых фонарей.

И люди говорили. Действительно говорили на русском. В первые минуты даже поверить не могла собственным ушам. Думала, что уже никогда не услышу родную речь, а теперь пребывала в шоке. Будто и не перемещалась никуда. Разве что антураж походил на какую-нибудь солнечную

зарубежную страну.

Стало легче. Душа пустилась в пляс, но я все еще не знала, куда мы едем.

– Милейший, мне нужна таверна, где я могла бы остановиться на долгий

период, – обратилась я к кучеру, окликая его.

– Так туда и направляемся, леди, – тихо буркнул мужчина, а я села обратно на лавку.

Улицы постепенно пустели, а ночь накрывала плотным одеялом. Мы неспешно петляли по городу, а я начинала нервничать. Сейчас выкинет меня где-нибудь на отшибе, а там иди куда хочешь по такой темени.

Вскоре показались высокие ворота. Двое рослых мужчин распахнули их, и дормез въехал внутрь в просторный двор, остановившись у большого двухэтажного дома, расположенного буквой п. Как-то не походило это место на таверну. Я будто во внутреннем дворике особняка была. Слишком объемное и, судя по всему, хорошо защищенное строение.

Ворота закрылись, а я выбралась из кареты и ловко развязала поводья Белокурого Демона. Конь ощущал мое волнение и нервничал. Оглядывалась по сторонам, а к нам быстрой, но уверенной походкой направлялись с десятков мужчин. Радушными хозяевами они точно не были. Скорее уж бандитами или разбойниками.

Единственным выходом, который я видела, являлись ворота, но их уже заперли, положив на железные крюки объемную доску. Я такую сама точно не подниму.

– Ты куда меня привез? – крикнула я кучеру, который уже слез с козел и направился навстречу мужчинам.

Он даже не оглянулся, полностью проигнорировав меня, а я запрыгнула на коня, пытаюсь отыскать глазами выход из этой ситуации. Паника захлестывала, уничтожала. Белокурый Демон топтался на месте, не понимая, в какую сторону скакать.

Вытащив шпагу наизготовку, я ударила коня пятками по бокам, направляя в сторону ворот. Там на посту стояли трое с самодельными

дубинами. Они замахнулись в нашу сторону, и Демон встал на дыбы, резко разворачиваясь.

Мы скакали по прямоугольной площади, пытаюсь найти слабое место в строении. Краем глаза видела, как кучеру передают объемный мешочек – наверняка с деньгами. Почти на сто процентов была уверена, что он продал меня, но кому, зачем, почему? Ответов на эти вопросы

не знала.

Нас загоняли. Окружали со всех сторон. Остановив Демона, я поднялась в седле и, прыгнув, зацепилась за деревянную балюстраду балкона. Подтягивалась на руках, а ко мне по узкому коридору с двух сторон уже бежали разбойники.

Оборачивалась то влево, то вправо, понимая, что меня сейчас просто растопчут. О, Всевышний, неужели расплата за совершенное преступление так быстро настигла меня?

Я успела пронзить одного, ранить второго, ударить третьего, но меня

просто задавили количеством.

– Не трогать! Не трогать! – слышала я крик откуда-то снизу.

Мужчина небольшого роста вопил во все горло. По комплекции он

походил на бочку в халате. Смешно бежал по двору, еле переставляя свои короткие ноги. Руками цеплялся за широкий пояс, который, видимо, удерживал его живот на месте. Боги, куда я попала?

Меня держали со всех сторон, не давая вырваться. Шпагу отобрали, а тело мое и вовсе подняли вверх. Пыталась отбиваться, но тщетно. Разбойники несли меня по длинному балкону, чтобы уже через несколько минут втолкнуть в широкое полутемное помещение, где меня встречал тот самый запыхавшийся мужчина ростом метра в полтора.

Он широко улыбался, довольно потирая пухлые ладошки.

– Какая красавица! А нрав-то, нрав! – бегал он вокруг меня, осматривая со всех сторон, словно редкую зверушку.

– По какому праву ваши люди схватили меня и удерживают здесь?

– выпрямившись, холодно спросила я на герхтарском.

Представляла, как повел бы себя в такой ситуации Драйян и пыталась копировать его интонации и уничтожающий взгляд.

– Ох, какая! – произнес он на шагдарахском, но потом добавил на герхтарском: – Я рекомендую тебе молчать. За молчаливую... – он

задумался на минуту, оценивая меня, – суку дадут гораздо больше.

– Вас повесят! – пригрозила я, пытаюсь вырваться из захвата двух амбалов, чья ширина плеч могла поспорить с дверным проемом. – Я лергия де Нието из Герхтара! Мой супруг уничтожит

вас!

Нагло врала прямо в глаза, но страх клокотал в душе, вынуждая идти на все что угодно, лишь бы меня отпустили. Пыталась призвать свою

силу, но, как и всегда, она не отзывалась.

– Не смей меня, дочь разврата. Твоя ложь может стоить тебе языка, – ухмыльнулся мужчина и кивнул своему помощнику.

Молодой паренек лет двадцати был облачен только в темные штаны. Железная цепь тянулась от черного ошейника к руке хозяина. Босой, с взъерошенными черными волосами и пустым взглядом – он выглядел несчастным, безликим.

Дернулась, когда он подошел ко мне. В глаза не смотрел, но руки его проходились по моей груди, талии, бедрам, ногам. Спротивлялась изо всех сил, не желая терпеть такое обращение, но один тычок под ребра от охранников быстро лишил меня сил.

Отыскав под плащом мешок, паренек подошел к своему хозяину и, подобострастно присев перед ним на колени, протянул свою находку. Маленькие глазки мужчины жадно заблестели. Пухлые пальцы с усердием и явным нетерпением доставали побрякушки и пересчитывали монеты, но когда он наткнулся на документы, то

поменялся

в лице.

– Мой господин, с вами все хорошо? – спросил на шагдарахском один из тех, кто удерживал меня.

Они не были рабами, судя по всему. Скорее уж наемными работниками. Свободными и имеющими право голоса.

– Кто ты такая? – мигом подлетел ко мне мужчина, зло глядя на меня

снизу вверх.

– Аврора Дебуа, Лергия де Нието из Герхтара, – расправив плечи,

твердо произнесла я на герхтарском.

Звонкая хлесткая пощечина обожгла лицо, а из носа хлынула кровь,

скатываясь тяжелыми каплями по губам и подбородку.

– Отвечай правду! – крикнул он на шагдарахском.

– Леди Рэйора Аракос, – сделала я вторую попытку на его языке, оставаясь внешне невозмутимой.

– Мой господин... – хотел вмешаться тот, что стоял слева от меня. Хватка слегка ослабла.

Вывернувшись, я толкнула охранника и побежала напрямик к дверям, но меня схватили за косу и больно дернули. Ударившись головой о пол, я потеряла сознание.

Глава 2: Молчание – золото,
непослушание – гибель

Аврора

Просыпалась тяжело. Ощущала дикий холод, сковывающий тело. Зубы отбивали дробный ритм, а я с трудом открывала веки, чтобы оглядеться.

В просторной комнате с высоким округлым потолком нас было пятеро. На светлых стенах играли устрашающие тени и блики от огня, что горел в железных чанах, закрепленных на кованых подставках. Беззвучными статуями у арок, закрытых решетками, стояли два охранника.

Только один человек в этой комнате двигался. Тот самый раб, который обыскивал меня. Его цепь негромко звенела, скользя по каменному полу, а его руки бережно обтирали мокрой тряпкой безвольное обнаженное девичье тело, окутанное копной густых черных волос.

Взглянув на себя, я попыталась свернуться калачиком, как-то прикрыться. Лежала на полу, будучи полностью нагой. Раб отчетливо заметил движение и посмотрел на меня, отвлекшись, а я увидела кровь. Едва не закричала, рассматривая окровавленное тело девушки.

С трудом сев, попыталась отползти подальше, но не могла найти взглядом

место, где бы могла спрятаться.

– Непослушание стоит очень дорого, – тихо шепнул на шагдарахском паренек, стараясь смотреть в пол. – Слушайте и делайте все, что вам говорят.

Он как раз успел договорить фразу целиком, когда одна из решеток с диким скрипом поехала вверх, открывая арку прохода. Красивая женщина лет сорока вплыла в помещение вместе с двумя охранниками. Кивнув в мою сторону, она отвернулась, рассматривая вторую девушку и раба, что застыл при ее появлении недвижимо.

– Не смейте трогать меня! – выкрикнула я на герхтарском, мигом

поднимаясь на ноги.

Рванув к ближайшему чану с огнем, я схватилась за изящную кованую ножку и потянула ее в сторону. Железо обжигало руки, но я

действовала быстро, не обращая внимания на адскую боль и страх. Первый чан упал прямо перед спешащими ко мне охранниками. Жидкий огонь лавой разлился по полу, вспыхнув куда ярче прежнего, а я уже бралась за второй, отрезая себя от остальной комнаты.

Стояла, плотно вжавшись в угол, и в какой-то зловещей тишине наблюдала за тем, как жидкое пламя расползается во все стороны, возвышаясь между нами огромной стеной. Ничего не слышала – только бешеный стук собственного сердца.

Там – по ту сторону – кричали, пытались затушить пожар магией, но танцующие языки уже гладили деревянные перекрытия на потолке. Видела, как раб спешно поднимает на руки вторую девушку и выносит ее из помещения. Видела, как живое кострище покидает охрана, и с безумным спокойствием понимала, что мне отсюда не выбраться. Только смотрела на женщину, что по-прежнему стояла за пламенем. Подмечала острые хищные черты, пугающие тени и злой блеск в глазах. Она будто и не собиралась уходить. Хотела насладиться моей собственной глупостью.

Жар волнами обжигал тело. Жидкий огонь неспешно подкатывался к моим ногам, а я прикрыла веки, из последних сил призывая магию, что никак не желала стать частью меня. Темные потоки дернулись, будто насмешливо. Сейчас бы перенестись куда-нибудь далеко-далеко, где тихая ночь встречает яркий рассвет, где есть чашка кофе, чей аромат пьянит, будоражит. Туда, где мир радушно открывает свои двери, потому что ты – его часть. Его дочь, его жизнь...

Я не кричала. До страшного скрежета стиснув зубы, заживо горела, всем телом вжимаясь в угол, чьи стены холодили кожу. Ногти царапали камень, ломаясь до крови. Отвратительный запах паленой свинины проникал в нос, в легкие, отравляя. Боль была невыносимой. Наверное, именно так выглядит агония, когда хочется кричать, плакать, кататься по полу, биться головой о стену, лишь бы все прекратилось. Лишь бы не чувствовать, не ощущать.

Еще была в сознании, когда обессилена съехала вниз, наблюдая за тем, как огонь пожирает тело, но не выронила ни звука. Только балки трещали да падали, разрушая здание. Наверное, хотела бы, чтобы за мной пришел Драйян. Даже во второй раз умирать страшно, но спасительная темнота не являлась слишком долго.

* * *

Открыв глаза, я мигом взлетела на постели, но чьи-то руки с силой вжали меня в матрас. Видела женщину – ту самую, что спокойно наблюдала за тем, как я сгораю заживо. Она с видом исследователя изучала мое тело, накладывая поверх ран белые ткани, насквозь пропитанные каким-то отваром, пока мужчины-прислужники удерживали меня.

– Как ты могла такое допустить? – истерично бегал по комнате бочонок

за голову.

в халате, то и дело хватаясь

Я извивалась всем телом. Раны болели и без того, но еще и повязки причиняли дикую боль, будто меня резали ножом. Искусала все губы, но в конце концов мне в рот вставили черный брусок, больше похожий по плотности на резину.

– Не нервничай. Уже через час на ноги подниму, будет как новенькая. Только проку-то? Не заработаем столько, сколько потрачу, – ответила ему женщина хриплым голосом, оборачивая последней повязкой мою ногу.

– Да ты знаешь, сколько за нее предварительно предложили? Да ты знаешь, кто в этот раз будет среди покупателей? – натурально кричал

подпрыгивая на месте.

на всю спальню мужчина, от злости

Очень хотелось его заткнуть. Жмурилась от слишком яркого солнца, заглядывающего через высокое окно, а голова казалась чугуновой, не моей.

– Неужели настолько редкая штучка? – дама занялась остатками моих волос, обрабатывая их пахучей мазью и оборачивая полотенцем.

– Имя рода Арокос тебе о чем-нибудь говорит?!

Ясно почувствовала, как женщина вздрогнула всем телом, а руки ее, прижимающиеся к моим щекам, мелко затряслись. Порывисто взглянув на своего хозяина или подельника, она пыталась уличить его во лжи, но мужчина был непоколебим.

– Я все сделаю в лучшем виде, – коротко ответила она, покорно кивнув, будто растеряла все краски и эмоции.

– И второй займись побыстрее! – сурово воззрился он на нее, а я почувствовала, как боль медленно, тягуче отступает. – Если мы успеем продать их обеих, то нам больше никогда не придется думать о

том, откуда брать золото. К сегодняшнему аукциону ты будешь готовить

еще одну принцессу Реверонга.

– Но как? – искренне удивилась женщина, а лицо ее изумленно вытянулось.

– Особый заказ, – не без гордости произнес хозяин этой богадельни, тяжело направляясь к выходу.

Разум мой уже прояснился, но тело все еще оставалось ослабленным. Навряд ли смогла бы подняться и устоять на ногах. Даже руками пошевелить не могла, что уж скрывать, но все слышала, видела и самое главное – я могла думать.

– А кого выставим к столбу? – окликнула его женщина, будто вспомнила

о важном.

– Так эту и поставим, – глянул он на меня уничтожающе. – Чтобы неповадно было...

Понятия не имела, что меня ждет. Спрашивать не было сил, да и знать, если честно, не желала. Просто хотелось, чтобы все это поскорее закончилось как страшный сон. Угораздило же меня влипнуть в Шагдарахе по самое не могу. Теперь ясно понимала, где я и зачем. Только одного никак уяснить не могла – ведь на моем месте должна была быть Камила, а значит, Драйян заготовил такую судьбу именно ей.

Быть проданной на живом аукционе, словно бесправная вещь. Никогда не слышала о таком в Герхтаре. Даже не подозревала, что такое существует в этом мире и, судя по всему, этот бизнес процветает. Даже умерев, Драйян преподал мне еще один урок. Он был прав: враги есть у всех, и сломать тебя они попытаются тогда, когда ты ждешь этого меньше всего. Так стало со мной...

Тело плохо слушалось, когда меня облачали в длинный белоснежный халат, перевязанный широким поясом. Юбка при каждом повороте раскрывалась, словно бутон цветка. Наверняка красивое зрелище,

но думала я не о том.

Я шла по каменным плитам босиком, а под халатом была абсолютно нагой. Больше не вырывалась, не спорила, вообще ничего не говорила, молчаливо следуя вперед, окруженная охраной.

Впереди статно шествовала та самая женщина – она была здесь что-то вроде смотрительницей, насколько я поняла, но и у нее имелись подчиненные – девушки, что бережно омывали мое полностью

зажившее тело, сушили восстановленные волосы, которые словно стали

еще длиннее, и облачали в наряд.

Миновав несколько коридоров, мы вышли в небольшой квадратный внутренний дворик, окруженный стенами. Не представляла, какой здесь выстроен лабиринт, но делали его явно неспроста.

Прямо на земле, укутанные разноцветными платками, сидели девушки – наверное, человек пятнадцать. Среди них я заметила и ту, которую видела перед пожаром. Ее раны тоже зажили, а сама она была

наряжена в такой же халат, как и у меня, только насыщенного черного цвета. В отличие от остальных, она взгляд не прятала и смотрела прямо, как-то горделиво, будто показывала, что ее не запугать и не сломать.

Меня остановили прямо перед позорным столбом. Не знала, что именно собирались делать. Может, разденут и прикуют, может, камнями забросают или помидорами. Мне было абсолютно наплевать на то, что будет дальше, потому что моей главной целью было вырваться отсюда. Целью же коротышки-рабовладельца, вышедшего из арки вместе с охраной, являлась моя продажа, а значит, они точно

не убьют, как бы ни желали.

– Смотрите все! – громогласно объявил коротышка, сверкая маленькими злыми глазками. – Так будет с каждой, кто не станет повиноваться! Вы – бесправные рабыни, и ваша жизнь отныне посвящена тому, чтобы служить своему хозяину!

Взяв под локти, охранники приковали меня за руки к столбу, подвесив железные цепи с браслетами на крюк, что был закреплен на самом верху. Пальцы ног едва доставали до земли, когда одним ловким движением один из них распорол кинжалом ткань на моей спине.

Зажмурившись, покорно ждала, что будет дальше. Меня трясло от страха, а услышав свист, я вздрогнула, но спину обожгло лишь через секунду. Совсем не больно – едва-едва. Предполагала, что на меня до сих пор действует та настойка, которой меня обтирали и которую затем вливали в рот.

Запястья немного тянуло, а я спокойно смотрела на коротышку, слегка улыбаясь. Даже не вздрагивала. Запоминала его лицо, чтобы когда-нибудь расплатиться по всем счетам. Нет, больше не клялась – такую ошибку во второй раз не совершу, но запомню.

– Еще сильнее! Почему она не кричит? – взбунтовался работороговец,

нетерпеливо подпрыгивая на месте.

– Я боюсь, что это из-за трав... – попыталась объяснить смотрительница, но ее не слушали.

– Еще сильнее!

Боль была терпимой, будто отголосками ложилась на тело. Ощущала, как по спине стекает что-то липкое. Наверное, кровь. Охранник старался и злился, что ничего не получалось. Девушки рыдали, прижимаясь друг к другу. А коротышка никак не унимался.

– Прекратите немедленно! – воскликнула та самая черноволосяя, облаченная в темный халат. Она мигом вскочила на

ноги, словно ураган направляясь ко мне и моему мучителю, но хлесткая плеть коротышки ударила ее по лицу, вырывая крик.

Он вымещал на ней свою злость, а ткань моего халата насквозь пропиталась кровью. Девушка стонала, прикрывая руками лицо. Я пыталась вырваться, желая ей помочь, но получила новый удар. Вскоре рабынь разогнали, хозяина с трудом уговорили остановиться, а меня и мою защитницу отнесли обратно в спальни.

Все повторялось с точностью до действия, будто кошмар, который приходит каждую ночь. Меня снова лечили, мыли, занимались моими волосами, укладывая их в высокую прическу. Разве что в этот раз боли от компрессов я не ощущала, а так все по-старому. Правда, халат мне все же принесли другой.

Белоснежная ткань была расшита серебристыми нитками и украшена небольшими драгоценными камешками. Не поскупился хозяин богадельни, наверняка собираясь выручить во много раз больше. Даже на обувку разорился – мягкие тканевые тапочки, от которых проку никакого.

Под конвоем следовала вниз по ступеням, чтобы очутиться в просторном помещении наподобие того, которое сожгла. Безэмоционально осматривала девушек, чьи наряды были куда откровеннее, чем мой. Кто-то тихо плакал, кто-то бился в настоящей истерике, но всех их поочередно забирали и выводили через широкие двери, за которыми слышались голоса и громкий крик рабовладельца, озвучивающего ставки.

Правда, во всем этом сумасшествии был один человек, которого, как и меня, совсем не интересовало происходящее. Она сидела прямо

на полу, ожидая своей очереди. Я разместилась рядом.

– Жасмин, – коротко представилась она, не глядя на меня.

– Аврора, – также спокойно ответила я ей.

– Мы последние. Он всегда оставляет самое дорогое напоследок.

– Откуда ты знаешь?

– Я приехала в Шагдарах, чтобы спасти сестру.

– И?

– И ее продали на моих глазах, а меня к тому времени схватили, перебив всех моих людей.

– Глупо.

– И не говори. Наша очередь, – кивнула она на раскрывшиеся двери.

– Тогда я первая...

Глава 3: В безумии скользящих дней
мы слишком часто забываем думать

Аврора

Уверенно направлялась к дверям, не позволяя схватить себя за руки. Хотелось сохранить те остатки гордости, что все еще томились внутри. Злилась. На всю ситуацию в целом, на собственную глупость, на мир, что перестал быть радушным. Вопрос «За что?» так и порывался слететь с языка, но кому его задать? Тишина не ответит.

Когда я вышла на постамент, используемый как импровизированная сцена, испытала страх, но быстро отогнала его, стараясь сосредоточиться на какой-нибудь точке. Центром внимания для меня стал балкон, на котором сидели и стояли несколько мужчин в ярких нарядах. Прямо же передо мной распластался тот самый двор, в который я въехала в дормезе. Он битком был заполнен людьми.

– Разрешите представить вам алмаз сегодняшних торгов! Леди Рэйора Арокос – сбежавшая сестра «Шагдарахского палача»! Найдутся

ли смельчаки, которые не побоятся возмездия ее брата?

Гул мигом стих, и тишина стала какой-то зловещей. Не хотела смотреть на то, что происходит внизу под моими ногами. Рассматривала лицо одного из мужчин на балконе. Он был молод – не больше двадцати пяти. Короткие черные волосы казались еще темнее на фоне загорелой кожи и ярких одежд. Лицо его выглядело безмятежным,

но тень интереса улавливалась.

Ощущала, как злится работорговец. Ярость волнами исходила от него, а я готовилась к сюрпризам, которые не заставили себя долго ждать.

– Может быть, вам хочется как следует рассмотреть ее? – прокричал он в толпу и рванул пояс моего халата.

Не давала стянуть с себя ткань. Извивалась, уворачивалась, но охранники быстро поймали меня, с легкостью скрутив. Работорговец с нескрываемой ненавистью избавил меня от халата и дернул волосы, распуская их одним движением. Золотистые локоны волнами упали на плечи и спину, а я старалась прикрыться ими, ощущая себя по-настоящему беспомощной.

– Десять тысяч золотом! – крикнул работорговец и кому-то кивнул.

– Покупатель пожелал остаться

инкогнито!

Злые слезы струились по моим щекам, а меня вели к железной камере, чьи стены и потолок состояли из широких решеток. Там на полу сидели девушки, которых уже продали.

Накинув на себя халат, укуталась в него, скрывая нагое тело, но подвязаться было нечем. Пояс так и остался на постаменте.

Было наплевать, кто меня купил. Только рассмеялась тому, что человек решил остаться инкогнито. Видимо, мой названный брат внушал ужас всему Шагдараху. Интересно, кем он был для Драйяна, раз разрешил использовать его имя рода? Возможно, именно к этому человеку меня и должны были привести. Если «Шагдарахский палач» был другом моего супруга, то наверняка не уступал ему ни в жестокости, ни в хитрости, так что еще неизвестно, где мне сейчас лучше. Если смотреть с этой стороны, то быть проданной рабыней не так уж и плохо.

– А теперь настоящий бриллиант сегодняшнего аукциона! Наследная принцесса Реверонга! – дождавшись тишины, выкрикнул работороговец.

На его губы скользнула довольная улыбка, когда легкий шум превратился

в рокот возбужденных голосов.

Жасмин, как и я, шла сама, да только ноги ее сковывали железные кандалы, едва выглядывающие из-под подола халата. Смотрела на всех без интереса – гордая, непокоренная, несломленная. Прямая спина, слегка приподнятый подбородок и взгляд, который говорил слишком красноречиво. Она презирала всех тех, кто сегодня собрался здесь. Будто королева, она статно остановилась у края помоста, уничтожая покупателей лишь одним взмахом длинных пушистых ресниц. Даже не дрогнула, когда слышались крики из толпы:

– Мы хотим увидеть тело!

– Раздень ее!

– Пятнадцать тысяч золотых!

Но торг начался с поистине огромной суммы. Я думала, что это меня оценили дорого, но счет за Жасмин шел на сотни тысяч. А она... Она будто была не здесь.

Все изменилось в секунды. Оттолкнув расслабившегося охранника, она выхватила у него кинжал. Я вскрикнула от ужаса, когда

Жасмин махнула лезвием, намереваясь перерезать себе горло, но не успела. Ее скрутили раньше.

– Продана за четыреста тысяч золотых!

После неудачи девушка вновь пришла в себя и теперь спокойно следовала к клетке, а я пыталась найти в толпе того, кто заплатил за нее такую высокую цену. Все расходились. Кто-то направлялся ближе к нам, кто-то скрывался в особняке, а другие выстраивались в очередь у ворот, намереваясь уйти. Только мужчины на балконе по-прежнему сидели и стояли на своих местах. Взглянув туда, я поймала взгляд одного из них. Он пристально смотрел на Жасмин, которая стояла рядом

со мной.

– Зачем ты? – коротко шепнула я ей, оборачиваясь так, чтобы закрыть

ее от взоров своей спиной.

– Ты же слышала. Я наследная принцесса Реверонга. Я не могу быть чьей-то рабыней, потому что тот, кто купил меня, запросто может стать королем. Такого я не позволю, – сухо проговорила она, а я заметила

опасный блеск в ее черных глазах.

– Ты все еще собираешься убить себя? – ошеломленно выдала я,

заметив, как в сторону клетки направляются охранники.

– При первом же удобном случае...

Войдя в клетку, охранники крепко схватили нас за руки и вывели на постамент. Спускались вниз по шаткой лестнице к подъехавшему дормезу. Хватка охранников ослабла, а один из мужчин с балкона открыл перед нами дверцу.

«Вояка» – подумала я, стягивая руками ткань халата.

Забирались внутрь на разноцветные подушки и пока ничего не понимали. Я выглянула в окно. Видела, что у второго дормеза стоит тот самый мужчина, что внимательно следил за Жасмин. Выходит, он купил нас обеих.

– Держи, – тихо проговорила девушка, разрывая свой пояс на две

части и протягивая мне одну.

Благодарно улынувшись, я перевязала халат, наконец, высвободив руки.

– А почему ты в кандалах? – спросила, оглядывая ее ноги в цепях.

– Они сковывают мою магию.

Я немного помолчала. Понимала, что нужно как-то приободрить девушку. Приходила в ужас от мысли, что она желает лишиться себя жизни. Грезилась надеждой, что нам удастся выбраться из этой передраги. Наивно? Возможно. Но лучше жить, надеясь, чем пожирать себя отчаянием.

– Нас купил мужчина с балкона, – поведала я ей, усаживаясь удобнее.

– Я видела. Только ничего хорошего не ждет ни тебя, ни меня.

– Почему ты так говоришь? Будь уверена, нам улыбнется удача. Вот увидишь, мы выберемся. – Улыбка вышла жалкой. Злилась на себя

за это.

– Если переживем этот день. Знаешь, кто он? Тот мужчина, что купил нас? Младший принц Певерхьера. Он приехал сюда сам вместо того, чтобы послать своего человека. Он знал, что меня выставят на этом аукционе. Более того, я уверена, что он заплатил немало за мое пленение. Меня здесь ждали.

– Ты думаешь, что тебя хотят убить? – ничего не понимала.

– О, нет. Мне сохраняют жизнь до брака и коронации, а вот потом... Вполне возможно, что избавятся. Но я не о том. Поверь мне, найдется немало смельчаков, которые захотят побороться за то, чтобы владеть принцессой Реверонга. Наверяд ли нам хотя бы удастся выехать за пределы невольничьего рынка.

– Нам же на руку. Если на дормезы нападут, мы можем попытаться бежать. – Уже морально готовилась к возможным событиям, желая, чтобы мы поскорее двинулись в путь.

Лучше попытаться и умереть, чем не попытаться вовсе. После того, что я испытала в этом месте, жизнь с Драйяном казалась сказкой. Я была готова к чему угодно. Будто смотрела на все происходящее отрешенно

и со стороны. Словно здесь и сейчас была не я.

– Ты можешь попытаться. А я вот далеко не убегу, – приподняла она

полы халата, кивая на кандалы.

– Мы что-нибудь придумаем. – Я буквально загорелась идеей побега, ощущая воодушевление. – А тебя разве не ищут?

– Скорее всего, уже ищут. Но навряд ли отец догадается устроить поиски в Шагдарахе. Я уезжала тайно, узнав, что сестра пропала. Она была гостьей королевской семьи Шагдараха. Должна была стать невестой,

но ее выкрали.

– Но ведь это скандал! Война! Разве нет? – спросила, недоумевая.

– Если бы Реверонг имел хорошие войска, если бы мы могли за себя постоять... – ответила она печально. – Герхтар, Ньенгех и Шагдарах уже объединили королевства в единую империю. Они – это сила и мощь, а также угроза Реверонгу и Певерхьеру. Ты, наверное, не в курсе последних политических новостей. Да тебе и не надо...

– Надо! – громче, чем хотела бы, выкрикнула я, прижимая руки к

груди.

Жасмин могла знать о том, что случилось в Герхтаре после моего побега. Она могла рассказать мне хоть что-то. Хоть что-то о том, что случилось после смерти Драйяна.

Холодок клубком свернулся где-то в желудке при воспоминаниях о мужчине. Противная неприятная щекотка прокатилась по спине ознобом. Где-то на самом дне пряталась боль. Я не желала ее признавать.

– Хорошо, – грустно улыбнулась девушка. – Три королевства неделю назад объединились в единую империю. Представитель империи нанес нам дружеский визит. Нас поставили перед выбором. Или мы заключаем союз посредством брака наследного принца Шагдараха и моей младшей сестры. Или нас возьмут силой. Легко возьмут, играючи, учитывая то, что у нас нет постоянных войск. Да и никаких войск нет. Отец просто не задумывался о том, что когда-нибудь нам придется воевать. Мы всегда придерживались нейтралитета

в любых спорах, да и торговля была давно налажена...

Девушка замолчала на мгновение, когда дормез тронулся с места. Подергав за ручку дверцы, я лишь усмехнулась. Заперто, но другого и не ожидала.

– Олера магией отправилась в Шагдарах вместе с сопровождающими. Ровно два дня она пробыла здесь, а потом пропала. Как только новость дошла до нас, я немедля отправилась в путь. Я тоже могу переноситься. Через воду. Даже капля воды в моих руках смертоносное оружие и путь домой – не многие так могут. Вызнав, где именно может быть моя сестра, я напрямик направилась на невольничий рынок. Она тоже нужна была им, понимаешь? Если Певерхьер объединится с Реверонгом, если заключит союз, то мы возьмем образовавшуюся империю в кольцо. Им хватит воинов, но им

нужны и территории, чтобы свободно передвигаться. А еще... Им нужна

наша магия.

Ворота открылись со страшным скрипом, а дормез резко дернулся вперед. Кони буквально мчали, а нас прижало к стене, обитой бархатом. Не испугалась. Тот, кто хоть раз катался на американских горках, знает что-то такое лететь с невероятной скоростью. Тем более прямо

не так страшно, а вот вниз...

– Но почему они не пойдут на вас войной? Так ведь проще.

– Не проще. Если императорская семья узнает об их планах, их уничтожат еще на подходе. Именно поэтому они хотят все сделать тихо и тайно. Именно поэтому я сейчас здесь.

– А магия ваша им зачем? – я слышала крики, звон стали, но старалась не обращать на них внимания. Дормез не останавливался ни на секунду. Даже не замедлялся.

– У королевской семьи Певерхьера нет магии. Они утратили ее, но превзошли остальные королевства в другом. Их богатство не знает границ. Они торгуют тканями, коврами, красками, добывают золото из недр песков, изготавливают стекло. У них лучшие ювелиры и самое большое войско. Дети чуть ли ни с рождения учатся держать сабли и кинжалы. Им нет равных в военном искусстве, но против империи они бессильны. Всего с десятков сильных магов потребуется, чтобы от их королевства ничего не осталось.

– Но у вас ведь тоже есть маги? Вы не сможете дать им отпор?

– Наши люди не используют свою силу во вред, но даже если бы могли... В королевстве осталось не так много стихийников. Большинство давно перебралось в соседние королевства, где их дар востребован. Конечно, найдется и с десятков сильных магов, но мы – целители. Мы умеем лечить, но не вредить, и уж тем более не убивать.

– Войне наплевать на ваши принципы, – ответила почему-то зло. Не понимала: как это? Они ведь просто не хотят постоять за себя.

– Ты тоже целитель?

– Да, но моя магия сейчас бесполезна. Ее сковывают кандалы.

Мы молчали, каждая думая о своем. Я действительно не знала об объединении королевств. Драйян не говорил ничего такого. Выходит, не доверял. Слияние произошло неделю назад – то есть как раз на следующий день после коронации. Не представляла, как маман

Драйяна пережила его смерть. Несмотря на все ее угрозы, сейчас я испытывала к ней жалость.

– И твой отец согласится? – спрашивала, а сама понимала, что любой родитель сделает все что угодно, лишь бы вернуть своего ребенка

целым и невредимым.

– По-другому и быть не может. Если брак будет заключен в Певерхьере, у него не останется выбора. Олера пропала, а я его единственная дочь.

– Но ты собираешься наложить на себя руки!

– Потому что королевство важнее, чем моя жизнь. Тебе этого не понять. С браком или без, но Реверонг войдет в империю. Тогда королевство ничего не потеряет. А если нам придется объединиться с Певерхьером, будет война. Война, в которой погибнут мои люди. Те, за кого я в ответе. Такого я не допущу.

Это было сказано так спокойно, так буднично, словно девушка нисколько не боялась смерти. Будто всегда была готова к тому, чтобы пожертвовать собой во благо своего королевства. Это ужасало и... Я уважала

ее за это решение.

– Да чтоб вас! – воскликнула я, когда дормез резко затормозил и послышалось лошадиное ржание.

– Быстро! Быстро! – громко и отрывисто кричал кто-то.

Дверца распахнулась, и нас буквально вытащили наружу, не проявляя ни капли уважения. Посреди зеленого поля рядом с небольшим двухэтажным домом стоял мужчина в черных одеждах. Оглянувшись, видела, как в нашу сторону по дороге скачут наездники. С десятков, не меньше. Не успела рассмотреть никого, а нас уже толкнули в сторону мужчины, взяв в плотное кольцо вместе с тем самым младшим принцем. Всего секунда, и нас перенесло в самый центр

пустыни.

У преследователей не было и шанса.

Глава 4: Смерть – это только начало

Аврора

Пустыня. Самая настоящая пустыня без конца и края. Только храм стоит каменный посреди всего этого великолепия. Роскошный, двухэтажный. По каменному забору целый ряд железных крючков, к которым цепями прикованы огромные желтые слоны. На их спинах, словно домики, стоят импровизированные палатки из разноцветных тканей. Они закреплены широкими ремнями, которые наверняка доставляют

животным неудобство.

Ветер резко ударил в лицо единым порывом. Мелкие песчинки иглами вонзились в кожу. Не вскрикнула, но руками прикрылась.

– Намотайте на голову! – скомандовал один из вояк, протягивая нам

с Жасмин разноцветные тонкие платки из мягкой ткани.

Пыталась проделать озвученное, но ветер не давал, да и волосы мешали. Даже закрепить их было нечем, хотя косу заплести постаралась.

Цокнув языком, мужчина забрал ткань из моих рук и, не слишком церемонясь, сам замотал меня в платок, прикрывая голову, часть лица и плечи. То же самое он проделал и с Жасмин.

Мы продолжали стоять посреди вояк, облаченных в одинаковые одежды, наблюдая за тем, как младший принц Певерхьера уверенно направляется к слонам. Похлопав одно из животных за ухом, он погладил его хобот и ловко забрался наверх, усаживаясь в мягком кресле. Туда же повели и нас.

Пустыня – красивое и одновременно страшное зрелище. Несмотря на шатер, жар проникал в темное нутро, в котором мы с Жасмин сидели. Один за другим слоны шли туда, куда их направляли. Видела сказочный город, что раскинул свои крылья вдалеке. Яркое солнце отражалось от белоснежных стен и золотых куполов. Там, за этими стенами, кипела совсем другая жизнь со своими порядками и законами.

Что ждало нас впереди? Даже предположить не могла, но была уверена, что и это переживем. Ведь по-другому и быть не может.

Жасмин задремала в дороге, а я не знала, о чем еще говорить. Улыбаться не могла даже искусственно. Уже узнала о ее даре, о том, кто она и как попала сюда. Знала и о том, что собирается сделать. Ее смерть пугала. Не желала остаться здесь в одиночестве. Вдвоем как-то легче, проще.

Дар, кстати, у Жасмин действительно был интересным. Кроме целительства, которое исходило из ее рук, как и у месяе Перуа, девушка владела стихией воды. Она на самом деле могла перенестись отсюда, имея всего одну каплю, но правда в том, что вода эта должна была быть чистой. Она даже шторм в пустыне могла бы устроить, если бы не кандалы. Поражалась ее силе, но не могла придумать способ, как избавить ее от оков. Пока не могла придумать.

На город и людей я смотрела с любопытством. Нет, не выглядывала, не показывалась. Небольшой щели вполне хватало на то, чтобы усмирить любознательность. Так я, по крайней мере, увидела, в чем ходят их женщины и мужчины.

Сильная половина королевства была облачена в светлые шаровары свободного кроя, светлые же длинные туники с рукавами и пояса, что ложились на талию несколькими слоями. Некоторые – видимо, бедняки – останавливали свой выбор только на шароварах из

темной

ткани да на ярких жилетах.

Женщины тоже носили шаровары и длинные туники, свисающие почти до самого пола, но, в отличие от мужчин, перевязывали поясом только переднюю часть наряда, тогда как задняя оставалась спадать с плеч своеобразным плащом. Огромные шарфы в несколько слоев покрывали голову и плечи, закрывая и часть лица. Ткани были разных цветов, но в белом я не увидела никого.

Слоны спокойно шли по широким улицам, а люди и вовсе не удивлялись их появлению. Останавливались и низко кланялись, приветствуя представителя королевской семьи. Ну хоть на колени не падали,

и то хорошо.

Слоны остановились у огромного здания, больше похожего на храм. Первым вниз спустился принц. Он спешно поднялся по россыпи ступеней и скрылся за широкими тяжелыми дверьми, оставив нас наедине с вояками. Могли бы сейчас попытаться сбежать, но куда? Вокруг жестокая пустыня и ничего кроме. Куда идти?

– Я не знаю, как дальше пойдет, но надеюсь на твое благоразумие, – шепнула я проснувшейся Жасмин, а к нашему слону уже подходили.

– Аврора, все давно решено за меня.

Желание ухватиться за девушку было невыносимым, но я сдержала порыв, когда ее уводили. Она скрылась за дверьми, а мне велели ждать. Правда, ожидание не продлилось слишком долго.

Вскоре в дверях показался слуга. Он резво командовал вояками, и меня под конвоем провели внутрь, вынуждая остановиться в просторном зале, где от золота в отделке и мебели буквально болели глаза. Вычурная роскошь – будто театральное представление для тех, кто явится сюда. Рассматривала оружие на стенах – всевозможные сабли и клинки, чей блеск завораживал и привлекал. Вот бы мне хоть одну такую, да только не дотянусь – слишком высоко.

Звук шагов привлек мое внимание, и я обернулась к лестнице. По ступеням спускался тот самый младший принц в сопровождении более взрослого мужчины. Их лица были похожи – те же карамельные глаза, те же узкие губы и широкие брови вразлет. Только у его старшей копии имелась темная щетина, тогда как щеки младшего принца были девственно гладкими.

Вояки низко склонили головы, завидев своего хозяина, а я не шелохнулась. Так и стояла, встречая их взгляды с высоко поднятой головой – нагло и дерзко. Ровно до того момента, пока меня не ударили по спине, вынуждая упасть на колени.

– Неужели столь прекрасный цветок и есть мой подарок? –

спросил мужчину на ломаном шагдарахском, больно впиваясь пальцами в мой подбородок, чтобы приподнять его.

Смотрела на них обоих с ненавистью, даже не пытаюсь скрывать. Спина горела от удара, но наплевать. Я выдержу еще сотни. Не сломают, как бы ни старались.

– Какой пыл! Какой нрав! – его взгляд горел неподдельным восхищением, а губы расплывались в широкой предвкушающей улыбке. Тело охватил озноб. – Определенно, это будет интересно!

– Никогда не сомневался в твоих способностях, брат мой, – спокойно ответил младший принц. – Я вынужден оставить тебя сейчас, но мы встретимся за ужином...

– Не думаю, – хитро ответил мужчина, кивая воинам.

Меня в один момент подняли на ноги. Пошло проведя большим пальцем по моим губам, он ушел вслед за братом, а меня повели одинаковыми коридорами, в которых я совсем скоро запуталась. Будто специально петляли.

– Еще одна? – возмущенно воскликнула женщина, когда я вышла на широкий двор, скрывающий внешний мир за высокими каменными стенами. Двор, устланный зеленой травой.

– Особый подарок Хаар Джа для господина, – отрапортовал вояка, легонько подталкивая меня вперед. – Велено подготовить к ужину

и проводить в покои господина.

– Да когда же я все успею? – продолжала возмущаться женщина, которая вполне могла бы уместить в себе три меня. Полнота была ей к лицу, если бы не эмоции. Ощущалось, что здесь именно она все держит в своих руках.

Воины остались молчаливыми статуями у входа, а женщина бесцеремонно схватила меня за руку и потащила в сторону арки, которая виднелась в самом конце двора. Я пыталась упираться, но она словно

и не замечала этого.

– Я Халия, гене этого гарема. Гарем разделен на две части. Мы сейчас идем в нижнюю часть... Да поспеши ты! – возмутилась женщина. – Там ты будешь пребывать до тех пор, пока господин не решит, что ты достойна войти в верхний гарем, куда стремятся все прислужницы. Верхний гарем – это свобода передвижения, лучшие наряды и драгоценности, отдельные комнаты и внимание господина,

– сладко пела она, думая, что мне это интересно.

Но интересовало меня совсем другое.

– Почему вы говорите на шагдарахском? Это ведь не ваш язык.

– Ваш, не ваш, а говорить приходится. С некоторых пор приказано учить его всем и каждому, чтобы говорить свободно. Наш господин

заботится о нас. Война не за горами.

Что-то подобное практиковалось и у нас. Во времена Великой Отечественной Войны и после все поголовно учили немецкий язык, тогда как в мое время предпочтения преимущественно отдавались английскому. С кем собирались воевать, тот язык и учили. Наверное, чтобы, попав в стан врага, прикинуться своим. Возможно, в Шагдарахе уже полно разведчиков...

Следующие несколько часов меня «приводили в порядок». Отмывали, оттирали, будто подобрали в сточной канаве или в грязи. Делали прическу, натирали пахучими маслами и одевали в легкие, почти прозрачные ткани. Светло-голубой наряд смотрелся нелепо, непривычно, слишком откровенно. Шаровары и короткий топ сели как влитые, а вот платок мне не дали. Видимо, посчитали, что обойдусь.

Желудок скрутило в болезненном спазме – так хотелось есть. Не знала, который час, но не ела нормально уже очень давно. Неспешно следовала за охраной, петляя по коридорам и поднимаясь все выше. У расписных дверей на третьем этаже мы остановились.

Войти. Сесть на пол у дверей. Покорно ждать, пока разрешат подняться.

Ничего сложного, но выполнять указания гене не собиралась из принципа. Я не рабыня и никогда ей не буду.

– Войдите, – лениво ответили с той стороны, расслышав приглушенный стук.

Застопорилась на входе, но предприимчивые вояки подтолкнули меня в спину и с громким хлопком закрыли двери.

Он сидел на мягкой кушетке в окружении десятка разноцветных декоративных подушек. Смотрел на меня с превосходством, медленно пережевывая темный виноград. Выращивали или привозили? Не так важно, но в этот момент я искренне желала, чтобы этот господин подавился.

– На колени, прислужница, – властно скомандовал мужчина. Вздогнула, но не шелохнулась.

– Ты решила послушаться меня, дочь порока? – предвкушающе ухмыльнулся

он, поднимаясь.

Словно пантера, он двигался плавно и томительно медленно, а я отступала, пока не прижалась спиной к дверям. Взгляд не опускала. Если только на секунду, чтобы заметить, что за его поясом имеется изящный кинжал. Кинжал, который так легко вытащить.

– Что вам нужно? Чего вы хотите? – спросила, стараясь, чтобы голос

не дрожал, хотя страх клокотал в душе.

– Ты мой подарок. Я тот, кто владеет твоей душой. Властитель твоего тела. – Его рука скользнула на мою шею, пальцы очертили подбородок

и надавили на плечи. Он желал поставить меня на колени.

Интригуя улыбнувшись, я начала неспешно опускаться, но вместо того, чтобы сесть на пол, резко выхватила кинжал и сделала уверенный выпад. Даже не сомневалась в своем решении, но не думала, как буду выбираться отсюда. Действовала по наитию.

Мы смотрели друг другу в глаза. Радужка переливалась карамелью, но его взгляд был пустым, бесчувственным. Не поняла, почему все-таки упала на колени, а мужчина сделал шаг назад. Взглянув вниз, рассматривала дрожащие руки, изящный кинжал, что торчал из живота, и кровь, что дорожками сбегала вниз по коже, впитываясь

в голубую ткань шаровар.

Внутренности жгло, обжигало, как если бы случился настоящий пожар. Боль была вяжущей, тягучей. Она вынуждала тело неметь, умирать сантиметр за сантиметром. А я будто была не здесь. Словно подсматривала за происходящим со стороны, являясь невольным зрителем.

Громко выругавшись на непонятном мне языке, мужчина вздернул меня вверх, поднимая на руки. Слышала его будто через вакуум. Боль вдруг

стала невыносимой, колкой, и я вскрикнула, не сдержавшись.

Положив меня на кушетку, мужчина направился к выходу и порывисто открыл дверь, окликавая воинов:

– Лекаря сюда!

– Мой повелитель, лекарь занят в покоях вашего брата! – взволнованно ответил вояка.

– Что с ним? – голос сел, но стал твердым, тугим.

– С Хаар Джа все хорошо, мой повелитель. Что-то случилось с его новой прислужницей...

Дверь закрылась, отрезая меня от голосов, оставляя наедине с терпкой болью. Когда он успел повернуть кинжал? Когда вонзил его в меня? Не знала, не успела понять, заметить. Да только понимала, что смерть подступает все ближе.

С диким воплем я вытащила кинжал, выгибаясь от боли. Бесцельно смотрела в окно, за которым по золотым пескам катился вечер с его долгожданной прохладой и темнотой. Одинокая слеза прочертила дорожку по щеке, а меня вдруг рвануло вверх.

Больше не ощущала боль. Не ощущала вообще ничего. Легко поднялась с кушетки и почему-то обернулась, чтобы с трудом сдержать крик ужаса. Я смотрела на себя. На темные глаза, застывшие

словно стекло. На слабую улыбку, что касалась губ. На кровь, которой было

чертовски много.

Меня рвануло еще раз, но я устояла на ногах. Будто цепь натягивали и немного отпускали. Спротивлялась изо всех сил, а когда незримая веревка ослабла, я провалилась сквозь стену.

Одна комната, вторая, третья. Коридоры не заканчивались, но я упорно шла. Куда? А черт его знает. Только продолжала сопротивляться, не давая утянуть себя в неизвестность.

Впереди послышались голоса. Почти бегом направлялась на громкие звуки. Дверь в комнаты оказалась открыта.

Она лежала на полу.
Жасмин.

С невероятно счастливой улыбкой на губах и изогнутым кинжалом в сердце. Словно кукла – ненастоящая, неживая, но такая красивая. Волны темных волос разметались по сторонам, оплетая ее тело. По бледно-розовой ткани топа растекалось огромное кровавое пятно.

Повелитель что-то эмоционально выговаривал младшему принцу, пока пожилой мужчина в белых одеждах колдовал над телом девушки, пытаясь вернуть ее с того света. Да только я чувствовала, что она уже ушла слишком далеко.

– Мой повелитель, к моему великому сожалению, прислужницу уже не спасти. Я не умею возвращать из мертвых, – скрипучим голосом

произнес старик, а я села рядом с девушкой прямо на пол.

Хотела закрыть ее веки. Потянулась к ней машинально, совсем не

думая

всегда, чтобы отпустить душу.

о том, получится ли. Так делали

– Тебя проводят ко второй, – сухо ответил повелитель лекарю, а младший принц был похож на тень самого себя. Серую, угасающую.

Я прикоснулась пальцами к ее векам, а меня рвануло еще раз. Комнату огласил дикий страшный хрип.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/lubov-ognennaya-21103680/dikiy-tanec-zhasmin/>